

Малиновое пламя бушевало над горячей столицей.

Люди кричали, вопили и вопили, их голоса были наполнены ненавистью. Затем её собственная голова катится по земле.

...«Aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa!»

Миа проснулась с криком и обнаружила себя на кровати в школьном лазарете, пропитанная потом. Прошло много времени с тех пор, как она видела сон о своей казни, а ужасное ощущение смерти всё ещё сохранялось. Мокрая одежда неприятно прилипала к коже, и ей отчаянно хотелось принять ванну. Однако сейчас было не время. Она подозвала Энн, которая наблюдала за ней с глубоким беспокойством, и немедленно дала ей ряд инструкций, которые она должна выполнить. Первое, что сделала Миа, – насильно отправила четырёх служителей, которые принимали непосредственное участие в инциденте, обратно в Империю. Сразу же их ученики-наставники вышли на протест. Она бросила на них гневный взгляд. Это оно. Сделать это или сломать. Миа полностью понимала свою ситуацию. Один неверный шаг здесь, и она окажется в ужасном положении.

Проснувшись в лазарете и отправив Энн, она тут же схватила кровавый дневник, который принесла с собой. Через пару страниц она обнаружила, что действительно там было упоминание об инциденте с заключением Тионы. Она не имела ни малейшего представления о том, что это было на самом деле, когда впервые записала это. Она никогда не могла даже представить, что так много всего происходило за кулисами.

Она не могла махнуть на это рукой. Отказ от наказания почти наверняка разозлит Рафину, и ни принц Сион, ни Тиона тоже будут думать о ней не очень хорошо. Поэтому ей нужно было чётко осудить виновных и наказать их за такие действия. Проблема была в их хозяевах. Хотя все они отрицали свою причастность, она сомневалась, что кто-либо из них действительно невиновен. По её мнению, все они окунули туда хотя бы пальцы ног, если не всю нижнюю половину тела. Однако одна проблема не позволяла с уверенностью сказать, что они были причастны лично. Обычно если обслуживающий персонал был простолюдином, у них не хватало возможности похитить и удержать в плену благородную девушку без прямого приказа. Проблема заключалась в том, что все преступники сами были дворянами. Никто из них не был наследником своих владений, но все они выросли как центральное дворянство и пользовались восхищением и уважением сверстников. Если и было что-то, что они получили от своего воспитания, так это щедрая порция гордости.

Я так и подумала, судя по тому факту, что все они имели на одежде по крайней мере что-то с изображением Имперского Креста.

Если честно, то, что ей больше всего хотелось кричать им в лицо, было что-то вроде того, что если ты собираешься сделать что-то плохое, то хотя бы спрячь эти чёртовы знаки! Так люди хотя бы не знали, откуда они...

В любом случае, они и их эго, вероятно, не могли смириться с тем фактом, что такой «захолустный дворянин», как Тиона, должен был пойти на приветственную вечеринку, а они этого не сделали. В отличие от своих хозяев, у слуг действительно был мотив.

«Ваше Высочество, нам слишком сложно принять это. Наши слуги... Все, что они сделали, это

заперли на время какую-то провинциальную девушку...»

Их протесты отражали верования знати Тиамуна. Тиранию центральных домов терпели не только простолюдины, но и знать из отдаленных регионов. Они сеют семена ненависти, но понятия не имеют об этом.

Миа смотрела на них не с ненавистью, а с жалостью. Она пожалела их, потому что, как и они, она была столь же невежественна, пока не оказалась в темнице. Это было то, чего она никогда бы не осознала, не достигнув дна, и всё же, как только она это сделала, было уже слишком поздно...

Сеять семена ненависти – значит, пожинать их плоды. Я могу читать им лекцию...

Миа вздохнула и покачала головой.

Но я могу сказать, что это пролетит над их головами.

«Ясно ... Я понимаю, что вы пытаетесь сказать. На самом деле, это могло бы быть правдой... Если бы мы всё ещё были в Империи».

«Хм?»

«Вы должны подумать, кто имеет власть над этой академией. Кто... её правитель?»

У Мии был план. Если бы она судила их на основе своих собственных ценностей, они бы затаили на неё злобу. Чтобы этого избежать, она могла переложить ответственность на кого-то другого. И какой человек лучше взять на себя вину, чем действующая авторитетная фигура академии, Рафина Орка Беллуга?

«Мисс Рафина – человек самого благородного характера. Как ты думаешь, она потворствует такому бандитизму по отношению к одному из драгоценных учеников академии?»

Ей потребовалось мгновение, чтобы остановиться и закрыть глаза.

«И, должна признать, мне тоже не нравится ваш подход. Нападать на слабых и запугивать их... В таком поведении нет ничего благородного».

Часть её была честной. Она знала, каково это – подвергаться нападкам и издевательствам. Пережив это в руках революционной армии, она больше не могла вынести мысли о том, чтобы сделать то же самое с другими. Насилие ранило тело, а насмешки ранили душу. И она чувствовала себя ужасно. Никому этого не желала и не хотела, чтобы с ней это сделали.

«Обычно я требую, чтобы вы все взяли на себя ответственность и за этот инцидент и

отказались от своего студенческого статуса. Однако я считаю такое обращение чрезмерно жестоким ».

«Ваше высочество...»

«Только на этот раз я попрошу у мисс Рафины личное одолжение, чтобы простить вас за ваши действия», – добавила она, убедившись, что нужно пояснить, что это был акт доброты, ожидающий возмещения. Таким образом, она сможет наказать их, одновременно заставляя их чувствовать себя в долгу перед ней. Я очень надеюсь, что с этим всё уляжется, и все пойдут дальше.

Чувствуя себя особенно истощенной этим разговором, Миа, тем не менее, вытащила измученную себя из комнаты, чтобы попросить аудиенции у Рафины.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/1778750>